

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.2>

UDC 167+177

LBC 87.06+87.6

THE ROLE OF HERMENEUTICS IN THE MECHANISM OF SOCIAL RECOGNITION

Valeriya A. Kopaneva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article attempts to consider hermeneutics in a special capacity – as a mechanism that allows for the exercise and receipt of social recognition. The presence of recognition as part of interpretation points to a certain order of interaction between these processes, namely, cyclical, according to the principle of the hermeneutic circle: recognition begets hermeneutics, and hermeneutics begets recognition. The impulse to hermeneutics arises in the interpreter because of the assumption that there are ideas in the text that are hidden from him and that need to be extracted with the help of special technologies. When the meaning of the text is discovered, it needs to be evaluated, which is projected onto the text itself and thus turns into recognition. The interpreter has such resources as the source text and the context as benchmarks of truth. The article considers the main stages at which the algorithm of hermeneutics cannot fully function without the mechanism of recognition. Hypothesis verification implies the recognition of the fact that in the text itself or in the context there are traces of true meaning, which can be checked, or reliable facts, which can be relied upon. In the stages of synthesizing and creating a hermeneutic product, the interpreter must share the value of recognition, for if such interpretation is made at all, it is in order to present it to another. Thus, the interpreter is interested in potential recognition.

Key words: recognition, interpretation, hermeneutics, understanding, hermeneutical circle.

Citation. Kopaneva V.A. The Role of Hermeneutics in the Mechanism of Social Recognition. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 15-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.2>

УДК 167+177

ББК 87.06+87.6

РОЛЬ ГЕРМЕНЕВТИКИ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ

Валерия Андреевна Копанева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В связи с тем, что в современном мире интерпретационные практики резко сократились и это привело к кризису признания текстов, встает вопрос: каким образом субъект может найти для себя авторитеты, на которые он мог бы опереться и которые могли бы послужить ему ориентиром в жизненном поиске? В статье предпринята попытка рассмотреть герменевтику в особом качестве – как механизм, который позволяет осуществлять и получать социальное признание. Наличие признания в составе интерпретации указывает на определенный порядок взаимодействия этих процессов, а именно – циклический, по принципу герменевтического круга: признание порождает герменевтику, и герменевтика порождает признание. Импульс к герменевтике возникает у интерпретатора из-за предположения, что в тексте есть идеи, которые от него скрыты и которые необходимо извлечь с помощью специальных технологий. Когда смысл текста открывается, то он нуждается в оценке, которая проецируется на сам текст и тем самым превращается в признание. Интерпретатор в качестве ориентиров истинности располагает такими ресурсами, как исходный текст и контекст. В статье рассмотрены основные этапы, на которых без механизма признания алгоритм герменевтики не сможет полноценно функционировать. Проверка гипотезы предполагает признание того факта, что в самом тексте или в контексте есть следы подлинного смысла, с которым можно свериться, или надежные факты, на которые можно опереться. На этапах синтеза и создания герменевтического продукта интерпретатор должен разделять ценность признания, поскольку если такая интерпретация вообще осуществляется, то для того, чтобы ее предъявить другому. Таким образом, интерпретатор заинтересован в потенциальном признании.

Ключевые слова: признание, интерпретация, герменевтика, понимание, герменевтический круг.

Цитирование. Копанева В. А. Роль герменевтики в механизме социального признания // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 15–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.2>

Существует ли в условиях XXI столетия феномен «культовых» (в широком смысле) текстов и/или фигур? Этот вопрос не может рано или поздно не возникнуть у каждого, кто стремится к адекватному пониманию современной культуры. Однако сама постановка вопроса, независимо от вариантов ответа, говорит о *кризисе признания текстов*, который выражается в том, что число и качество безусловных авторитетов, на которые бы человек мог опереться при поиске жизненных ориентиров, продолжает снижаться.

Данный кризис, в свою очередь, является следствием упадка интерпретационных машин, то есть дефицита пространств, где можно было бы производить интерпретации, и специалистов, которые бы владели технологиями интерпретаций текстов и применяли их в образовательных и творческих практиках.

Нарастание методологического вакуума не только предоставляет возможность, но и настоятельно требует обратиться к прошлому опыту, чтобы актуализировать классический способ интерпретации текстов – герменевтику. В данном случае предлагаем рассмотреть герменевтику в особом качестве – как механизм, который позволяет осуществлять и получать социальное признание в трех его модусах, выявленных А. Хоннетом: эмоциональном, когнитивном и социальном [Honneth 1995].

Герменевтика – это технология, которая позволяет интерпретировать тексты, то есть находить в них новые смыслы. По словам П. Рикера, «интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, скрывающегося за очевидным смыслом, в выявлении уровней значения, заключенных в буквальном значении» [Рикер 2002, 44].

С учетом различных вариантов его описания алгоритм герменевтической интерпретации включает в себя следующий набор действий:

- выбор текста для интерпретации;
- курсорное чтение (беглое ознакомление с текстом);

- поиск темных мест (фрагментов текста, которые для читателя являются непонятными);

- задавание вопросов к темным местам;
- ответы на вопросы к темным местам – выдвигание гипотез;

- проверка гипотез, то есть причин, оснований и аргументов, которые приводятся интерпретатором;

- синтез идей, которые прошли проверку;

- создание нового текста на основе полученной интерпретации [Гадамер 1988, 317–318; Тонков, Честнов (ред.) 2017, 133–141; Шлейермахер 2004, 67–68].

Достаточно самого поверхностного взгляда на этот алгоритм, чтобы убедиться: герменевтика включает в себя признание уже на самой первой стадии, ведь процесс начинается с того, что интерпретатору необходимо выбрать текст. Но выбор текста никогда не осуществляется случайно, поскольку исследователь пользуется первичными критериями выбора: рекомендациями, популярностью текста, известностью его автора и др., наличие которых говорит о том, что признание уже предполагается как заранее выполненное условие.

Наличие признания в составе интерпретации указывает на определенный порядок взаимодействия этих процессов, а именно – циклический, по принципу герменевтического круга.

1 круг: признание порождает герменевтику. Импульс к герменевтике возникает у интерпретатора из-за предположения, что в тексте есть идеи, которые от него скрыты. Соответственно, признание наличия в тексте «темных мест» позволяет запустить механизм интерпретации текста, чтобы извлечь из него неявные смыслы.

2 круг: герменевтика порождает признание. Когда смысл текста открывается, то он нуждается в оценке, которая проецируется на сам текст и тем самым превращается в признание.

Однако круги могут разрываться в двух случаях:

1. «Разрыв» на герменевтике – ситуация, когда субъект опирается на идею индифферентности / нейтральности.

2. «Разрыв» на признании – ситуация, когда интерпретатор опирается на постмодернистскую идею смысловой исчерпанности.

Именно об этом пишет, в частности, С. Сонтаг в эссе «Против интерпретации»: «Ныне как раз такое время, когда интерпретация – занятие по большей части реакционное и удушающее. Подобно смрадной пелене автомобильного и заводского дыма над городами, интерпретаторские испарения вокруг искусства отравляют наше восприятие. В культуре, подорванной классическим уже разладом – гипертрофией интеллекта за счет энергии и чувственной полноты, – интерпретация – это месть интеллекта искусству» [Сонтаг 2014, 17]. В своей критике Сонтаг подчеркивает, что результаты герменевтики вторичны по отношению к творческому продукту (искусству), являются лишь ответной реакцией на продукт; образ удушения сообщает нам об ограниченности интерпретации, то есть интерпретатор может извлечь какие-то смыслы из произведения искусства, однако такое толкование не охватывает все смыслы произведения.

Автор через метафору отравления указывает на то, что интерпретации захватывают внимание воспринимающего и это создает риск подмены искусства интерпретацией, то есть возникает ситуация борьбы между интерпретацией искусства и самим искусством за внимание воспринимающего.

Почему интеллект, согласно Сонтаг, «мстит искусству»? Потому что искусство порождает вариативность (свободу) смыслов, их неопределенность и двусмысленность, в то время как интеллект стремится свести все к какому-то конкретному порядку, к определенности и однозначности. Тем самым Сонтаг указывает на то, что интерпретация способна поработить и закрепить искусство, и предостерегает от ситуации, когда источник (произведение искусства) уходит из внимания воспринимающего, а остается только интерпретация источника.

Наличие разрывов указывает на то, что герменевтика и признание могут не только сотрудничать, но и мешать друг другу. Гер-

меневтика может препятствовать признанию, так как ранее проведенная интерпретация и ее неудовлетворительные результаты могут отталкивать субъекта от принятия текста.

Признание может мешать герменевтике в следующих ситуациях:

– когда оно основано на идее интуитивного восприятия, что неизбежно препятствует герменевтике;

– когда сверхавторитетность текста ограничивает возможности его интерпретации.

Практическое значение герменевтики для социального признания проявляет себя:

1) в политике: при принятии властного решения необходимы обе операции – понимание (интеллектуальный аспект) и признание (волевой аспект);

2) в науке: когда необходимо определить господствующую теорию, с одной стороны, требуется признание сообщества, с другой – процедура научного исследования (герменевтика);

3) в эстетике: механизмы герменевтики и признания только в сумме помогают сформировать эстетическую оценку, соединяя смысловые и вкусовые составляющие;

4) в межкультурной коммуникации: где члены данного общества сталкиваются с текстами и формами, изначально чуждыми для них [Dallmayr 2009].

Жизнь человека – это производство текста, но, чтобы это сделать, нужны смыслы, которые он черпает из других текстов через их интерпретацию.

Данная идея отражена в работе П. Рикера «Личные способности и взаимное признание»: «Способность рассказывать занимает особое место среди других способностей, поскольку события, какой бы исток они ни имели, становятся читаемыми и интеллигибельными, только если рассказаны в тех или иных историях; тысячелетнее искусство рассказывать истории, соотношенное с “я-сам”, поставляет рассказы о жизни, которые история историков связывает между собой. Составление рассказа свидетельствует о разветвлении идентичности, которая не является более той же самой и включает в себя изменение в качестве неожиданной перипетии. Отныне можно говорить о повествовательной идентичности: именно повествовательная иден-

тичность интриги рассказа остается незавершенной и открытой возможностью рассказывать ее по-другому и другими» [Рикер 2015, 95].

Для Рикера повествование является элементом признания, поскольку перед тем, как начать рассказывать (и создать объект для интерпретации), автор осуществляет выбор из всего потока событий и мыслей, отдавая предпочтение только некоторым из них, следовательно, признает их достойными чужого внимания.

Механизм признания можно выявить на примере текста, который по традиции сообщается лауреатам при вручении Нобелевской премии. Так, награда для поэта Иосифа Бродского сопровождалась следующим текстом: «За всеобъемлющее творчество, насыщенное чистотой мысли и яркостью поэзии» [Лауреаты... 2010, 288]. Признание как состоявшийся факт включает в себя следующие элементы:

– субъект признания – Нобелевский комитет, избравший для награждения Иосифа Бродского;

– объект признания, то есть лицо, получающее признание, – Иосиф Бродский;

– качественный аспект признания: необходимо артикулировать, в качестве кого признают Иосифа Бродского – в качестве поэта, достойного Нобелевской премии;

– коммуникативный акт, при помощи которого субъект сообщает объекту, за что ему дается признание: «За всеобъемлющее творчество, насыщенное чистотой мысли и яркостью поэзии».

Таким образом, для признания необходимо обоснование, почему кого-то выделяют среди других. Чтобы подтвердить правильность выбора и его оснований, следует прибегнуть к интерпретации творческого продукта, действий, функций этого объекта. Например, в формулировке «За всеобъемлющее творчество, насыщенное чистотой мысли и яркостью поэзии» уже содержится результат интерпретации творчества И. Бродского, а не пересказ.

Итак, герменевтика является условием признания:

1) *на уровне внимания*: интерпретатор использует герменевтику как способ, который позволяет выбрать объект для интерпретации исходя из первичной интерпретации, поскольку

ку объект не попадает в поле зрения случайным образом. Выбор объекта признания опирается на предшествующий опыт понимания (не только своего, но и чужого);

2) *на уровне понимания*: герменевтика позволяет раскрыть «темные места» текста, устранить непонимание, которое является препятствием для признания текста;

3) *на уровне принятия текста*: интерпретатору необходимо вновь войти в герменевтический круг Рикера (доверие требует понимания) [Рикер 2002, 372–373], поскольку интерпретатор не сможет оценить объект, если не сможет идентифицировать, что перед ним и каков его смысл;

4) *на уровне запоминания*: интерпретатор погружает в свою и чужую память только предметы, наделяемые ценностным значением. Нейтральный предмет не запомнится, но для того, чтобы аксиологически определить его, например, как полезный / вредный, нужна предварительная интерпретация;

5) *на уровне действия*: интерпретатор присваивает себе то, что подверглось пониманию, иначе оно не может быть включено в коммуникативное действие или в поведение человека. То, что субъектом не понимается, воспринимается отчужденно и, как следствие, не закрепляется в действиях.

Важность признания текста подчеркивает Х.-Г. Гадамер: «Тот, кто хочет понять, не должен отдаваться на волю своих собственных пред-мнений во всей их случайности, с тем чтобы как можно упорнее и последовательнее пропускать мимо ушей мнения, высказанные в тексте, покуда наконец эти последние не вырвутся в его иллюзорное понимание и не уничтожат его. Скорее тот, кто стремится понять текст, готов его выслушать и позволяет ему говорить. Поэтому герменевтически воспитанное сознание должно быть с самого начала восприимчиво к инаковости текста» [Гадамер 1988, 321].

Гадамер указывает на проблему трансференции, при которой интерпретатор вкладывает в текст те смыслы, которые самим текстом при проверке не подтверждаются. Таким образом, он различает иллюзорное и подлинное понимание:

– иллюзорное понимание базируется на предвзятости и доверии своим пред-мнениям

(установкам), а также на эгоцентризме интерпретатора;

– подлинное понимание опирается на скепсис или подозрение по отношению к собственным пред-мнениям и на остранение, которое позволяет интерпретатору вынести за скобки свои пресуппозиции и признать инаковость текста и чужие пресуппозиции.

Согласно Э. Бетти, герменевтика служит для признания исключительно авторского замысла, а не творческого продукта интерпретации: «смыслосодержащие формы следует понимать сообразно их собственным закономерностям, в соответствии с их особыми законами формирования, на основе их интенди-рованного контекста, в их необходимости, когерентности и связности: прилагаемый к ним масштаб должен быть имманентным их изначальному предназначению – тому предназначению, которому сотворенная форма должна была отвечать с точки зрения автора (хотелось бы сказать: демиурга) и его формообразующей воли в процессе творчества» [Бетти 2011, 29–30]. Масштаб интерпретации, по мнению Э. Бетти, подчиняется идее конгениальности; корректно давать интерпретацию «смыслосодержащей формы» (то есть произведения) только исходя из внутренней установки, а не из внешней: стало быть, пригодность для какой-либо внешней цели не может быть мерилем смылосодержащей формы, сколь бы очевидной ни казалась эта цель интерпретатору» [Бетти 2011, 30].

Таким образом, признание является условием герменевтики на всех этапах интерпретации.

1. *На этапе выбора текста* у интерпретатора есть ряд критериев, имеющих в своей основе акт признания, например, когда он выбирает популярный текст или, наоборот, элитарный, по рекомендации экспертов, по включенности в уже существующий корпус текстов и т. д. Идея П. Рикера состоит том, что герменевтика – это способ поддержания традиции [Рикер 2002, 59]: чем интенсивнее осуществляется интерпретация текстов, тем выше авторитет этих текстов в культуре. Соответственно, чем более признан текст, тем больше его выбирают для интерпретации.

2. *На этапе фиксации темных мест* интерпретатору необходимо концентрировать

внимание на фрагментах текста, при этом сам факт фиксации внимания является формой признания.

3. *На этапе задавания вопроса* интерпретатор проявляет доверие к тексту, потому что сам факт обращения с вопросом возможен лишь при наличии пресуппозиции, что на него есть ответ, следовательно, в тексте присутствует смысл [Agrey 2014]. Согласно герменевтическому кругу Рикера, понимание требует доверия. Если же оно отсутствует, то этап задавания вопроса к темному месту и весь последующий цикл познания обнуляется за неимением целеполагания.

4. *На этапе проверки гипотезы* интерпретатор в качестве ориентиров истинности имеет такие ресурсы, как исходный текст и контекст. Проверка гипотезы предполагает признание того факта, что в самом тексте или в контексте есть следы подлинного смысла, с которым можно свериться, или надежные факты, на которые можно опереться.

5. *На этапах синтеза и создания герменевтического продукта* интерпретатор должен разделять ценность признания, поскольку если такая интерпретация вообще осуществляется, то для того, чтобы ее предъявить другому. Таким образом, интерпретатор заинтересован в потенциальном признании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бетти 2011 – Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2011.
- Гадамер 1988 – Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
- Лауреаты... 2010 – Лауреаты Нобелевской премии по литературе: 1901–2010. Одесса: Астропринт, 2010.
- Рикер 2002 – Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2002.
- Рикер 2015 – Рикер П. Личные способности и взаимное признание // Философские науки. 2015. № 9. С. 94–98.
- Сонтаг 2014 – Сонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
- Тонков, Честнов (ред.) 2017 – Тонков Е.Н., Честнов И.Л. (ред). Парадигмы юридической герменевтики. СПб.: Алетейя, 2017.

- Шлейермахер 2004 – *Шлейермахер Ф.* Герменевтика. СПб.: Европ. Дом, 2004.
- Agrey 2014 – *Agrey L.G.* Philosophical Hermeneutics: A Tradition With Promise // *Universal Journal of Educational Research*. 2014. Vol. 2, № 2. P. 188–192.
- Dallmayr 2009 – *Dallmayr F.* Hermeneutics and Intercultural Dialog: Linking Theory and Practice // *Ethics & Global Politics*. 2009. Vol. 2, № 1. P. 23–39.
- Honneth 1995 – *Honneth A.* The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge: The MIT Press, 1995.

REFERENCES

- Betti E., 2011. *Hermeneutics As a General Methodology of the Sciences of the Spirit*. Moscow, Kanon + ROOI «Reabilitaciya» Publ.
- Gadamer H.-G., 1988. *Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics*. Moscow, Progress Publ.

- Nobel Prize Laureates in Literature: 1901–2010*, 2010. Odessa, Astroprint Publ.
- Ricoeur P., 2002. *Conflict of Interpretations. Essays on Hermeneutics*. Moscow, KANON-press-C Publ., Kuchkovo pole Publ.
- Ricoeur P., 2015. Personal Abilities and Mutual Recognition. *Filosofskie nauki*, no. 9, pp. 94-98.
- Sontag S., 2014. *Against Interpretation and Other Essays*. Moscow, Ad Marginem Press Publ.
- Tonkov E.N., Chestnov I.L. (eds.), 2017. *Paradigms of Legal Hermeneutics*. Saint Petersburg, Aleteia, Publ.
- Schleiermacher F., 2004. *Hermeneutics*. Saint Petersburg, Evropeyskiy Dom Publ.
- Agrey L.G., 2014. Philosophical Hermeneutics: A Tradition with Promise. *Universal Journal of Educational Research*, vol. 2, no. 2, pp. 188-192.
- Dallmayr F., 2009. Hermeneutics and Inter-Cultural Dialog: Linking Theory and Practice. *Ethics & Global Politics*, vol. 2, no. 1, pp. 23-39.
- Honneth A., 1995. *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts*. Cambridge, The MIT Press.

Information About the Author

Valeriya A. Kopaneva, Candidate for a Degree, Department of Philosophy, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, leravalera5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8656-236X>

Информация об авторе

Валерия Андреевна Копанева, соискатель кафедры философии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, leravalera5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8656-236X>